

ПАУКА II.

Во власти

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ПАУКА

18+

Ли́ка П. Во власти Паука

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68982867

SelfPub; 2023

Аннотация

Один случай может изменить жизнь любого из нас. Вот так и случилось с героиней этого романа. Её подруга забыла важные документы дома, но мягкая и добрая Виктория согласилась выручить её и привезла их в компанию "Нефтегаз", где и работала забывчивая подруга. Но на обратном пути Вика, вошла не в тот лифт, а именно в личный лифт владельца компании, где они в итоге столкнулись. Спустившись и покинув здание, девушка решила забыть неприятное столкновение с мужчиной, но если Паук, расставляет свои сети, из его лап не так просто вырваться и возможно ли вообще?

Содержание

1 глава. Паша	4
2 глава. Аня	13
3 глава. Паша	23
4 глава. Аня	34
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Лица П.

Во власти Паука

1 глава. Паша

– Что-то срочное, Антон?

– Ты занят?

Опустил глаза вниз, глядя на то, как Вита методично полирует мой член. Усмехнувшись, не отводя взгляда от этой картины, сказал:

– Не особо, говори.

– Мне придется задержаться, здесь... есть некоторые недоработки. Чтобы нам это не влетело в убытки... мне нужна неделя, все исправить и кое-кого уволить за халатность.

Нахмутив брови, взяв за волосы Виту, отодрал от своего члена и, удерживая в таком положении ее голову:

– Какие еще недоработки?

– Паша, я весь отчет предоставлю, нет причин для беспокойства.

– Если бы я в тебе сомневался, ты бы на меня не работал, хорошо жду отчета, Антон. – и положил трубку. Виталина сидела покорно напротив моего вздыбленного члена, влажного от ее слюны, глядя на меня как собачонка. Стою, так и не отпустив ее волосы, спрашиваю:

– Ну что продолжим? – медленно растянул в усмешке губы на одну сторону. Ее даже просить не приходится, она открыла рот и высунула язык. Одним толчком вошел прямо в горло. Стал насаживать ее голову на свой член, не встречая сопротивления. Вышел, освободив ее горло для передышки, удерживая член у ее лица. Приказываю:

– Давай, детка, смочи его, чтобы лучше скользил в твоём горлышке. – Тяжело дышит, но не сопротивляется, высунула свой язык, нализывая мой член, обильно смачивая его слюной.

– Открой рот... – я вставил член до основания. Стал двигаться, с оттяжкой входя в ее горло и снова освобождая его, испытывая при этом некий кайф.

– Хорошо-хорошо, Вита... ты отличная шлюха... то, что надо... – поменял немного позу, запрокинув ее голову на подлокотник кресла, сам встал, расставив свои ноги по обе

стороны от лица. Вошел в горло, как нож в размягченное масло, размеренно трахая. Постепенно увеличивая темп, входя на всю длину. Одна рука фиксирует голову, а другой я уперся в стену, сверху наблюдая за своими движениями. Набираю скорость, уже не могу себя сдерживать, чтобы дать ей передышку. Беспощадно трахаю ее, шлепая яйцами по ее подбородку. Слюни обильно стекали на ее сотрясающуюся грудь. Чавкающие звуки, исходящие из горла, еще больше распалют меня и я уже близко... Вбиваюсь, понимая, что шлюха уже давится членом. Надо бы померить пыл, но я на грани и сдержать себя не получается. Да и почему собственно я должен это делать, если Вита моя шлюха, которая принимает всего меня в полном смысле этого слова. Издав нечленораздельный звук, кончил, обильно выстреливая густой спермой, заливая горло моей шлюшки. Рефлекторно дергаюсь, глубже прижимая ее лицо к паху. Забыл, что перекрыл доступ к кислороду. Очнулся, только когда она стала давиться моей спермой. Оттолкнул Виталину, полностью освобождая, тяжело дыша полной грудью.

– Черт... прости, чуть забылся... уф... – глянул на нее, сидящую в одном положении. Она глубоко дышит, восстанавливая свое дыхание. Вид у нее конечно, будто ее пять членов в рот ебли. Тушь растеклась вперемешку со слезами, вся в пенных слюнях и вытекающей сперме, капающей на ее шикарную грудь. Да, со мной в сексе тяжело, но я никого и не

принуждаю, они сами идут, шкурный вопрос. Я доминант во всем и в работе, и в сексе, телячьи нежности меня не возбуждают.

– Иди в ванную, приведи себя в порядок, тебя отвезут домой.

– Паша, а разве мы с тобой не пообедаем?

Вздыхнул, глядя на то, как сгусток подсыхающей спермы висит каплей на ее подбородке:

– Детка, иди сначала в ванную, после обсудим. Ты молодец, хорошо поработала.

– Ла...адно... – растягивая слова, она ответила, улыбаясь. А я пошел в смежную ванную, этот дом я приобрел для конкретных целей, чтобы трахать шлюшек. В данный момент имею одну на постоянной основе, меня все устраивает, уверен, что ее тоже. Бывают, конечно, и случайные, если только очень понравятся. Помывшись, вышел с полотенцем на бедрах. Вита уже вышла и сидела в кресле.

– Дорогой, я хотела... сказать...

– Вита. – нахмурившись, прервал ее, не повышая при этом голоса.

– Если ты меня еще раз так назовешь, я тебя вычеркну из своей жизни и даже не замечу, что ты в ней была. Таких, как ты шлюх, мне доставят с десятков на выбор. А ты именно шлюха, и не забывай прямого своего назначения, когда переступаешь порог этого дома. Ты здесь для того, чтобы принимать глубоко в себя член и глотать мою сперму. Женщиной моей тебе никогда не стать. Выкинь из своей прекрасной головы все, что ты там себе напридумывала.

Подойдя к стулу, где уже лежала свежая домашняя одежда, приготовленная для меня горничной. Надевая на голое тело трико, говорю ей, чтобы до нее, раз и навсегда, дошло:

– Если я только замечу какие-то поползновения с твоей стороны, ты очень пожалеешь. Предупреждаю только раз.

Поняла меня?

Сглотнув, она кивнула опухшим после извращенного секса лицом. Подойдя к ее креслу, в котором она сидела, неестественно выпрямившись, заложив руки за спину, спросил:

– А теперь скажи, кто ты, Виталина?

Подняв свои глаза на меня, произнесла:

– Я шлюха.

– Молодец. Это все?

– Нет... я твоя шлюха.

Поднес руку к ее отекающему лицу и провел по нему костяшками пальцев:

– Умница, Вита... ты хорошая шлюха, поэтому рядом. И ты рядом, пока я хочу тебя ебать. Поняла?

– Да.

– А теперь собирайся, на комоду возьмешь все, что тебе предназначено, водитель тебя уже ждет.

Она кивнула головой и собралась. Каждый из нас получает свое: она деньги, я удовольствие. По-другому получить я его не могу, нормальная женщина меня не примет, мне нужна такая же ненормальная, как и я. Я хохотнул, подумал: «Хороша же парочка будет...».

После, как Виталина ушла, я переместился на кухню, открыл холодильник, сделал себе бутерброд и чашку кофе. Перекусив, собрался к себе в офис. У меня скоро совещание по экспорту нефтепродуктов. Как всегда темный костюм и белая рубашка с галстуком. Костюмы мне шьют на заказ, специально на мою фигуру. Набрал по телефону своего начальника охраны:

– Дима, машину мне. – коротко, без прелюдий, мои люди меня понимают с одного слова.

Друзей в работе у меня нет и быть не должно. На работе –

только работники, никаких дружеских отношений, никакого секса. Есть руководитель, и есть подчиненные, третьего не дано. Я не зеленый пацан, чтобы меня могли развести смазливые бабы. Вышел из дома, направился к бронированному внедорожнику. Как у всех очень богатых людей у меня тоже есть недоброжелатели. Поэтому мой статус обязывает окружить охраной. Я владелец компании «Нефтегаз». Название, которое говорит само за себя, у меня скважины по всей стране качают нефть и газ, в том числе и на экспорт.

Сел в салон вместительного внедорожника, он тоже был изготовлен по индивидуальному заказу. Я – человек, который может позволить себе многое и даже больше.

Подъехав к своему офису, покинул салон и вошел в фойе офиса, прошел мимо ресепшена к своему личному лифту. Вышел на своем этаже. Мой секретарь – профессионал. Женщина, которая знает свою работу на сто баллов. Кроме нее у меня есть еще два секретаря для плановых обязанностей. Штат сотрудников очень большой, здесь каждый болтик на своем месте и крепит его гайка, казалось бы, маленькие детали гайки, а ведь без него все болтики выпадут. Поэтому даже уборщик должен выполнять на «отлично» свою работу. Я ценю каждого работника.

– Доброго дня Вам, Павел Степанович.

Проходя к себе в кабинет, на ходу говорю:

– И Вам, Зоя Константиновна.

– Будут какие-нибудь указания?

– Через тридцать минут всех жду на совещание в конференц-зале.

– Да, конечно, я все уже подготовила.

– Хорошо Зоя, пока свободна. – прошел к своему столу, открыл компьютер, снял пароль и перекинул некоторые документы на ноутбук. Сегодня совещание по экспорту нефтепродуктов, ни одна деталь не должна быть упущена. Нельзя полагаться только на подчиненных, даже если они квалифицированные сотрудники. Владелец должен держать все в своих руках, иначе тебя сожрут твои же работники. Нельзя быть слабым, только не в бизнесе...

Эта компания мне досталась по наследству от отца, в то время «Нефтегаз» был в начале своего пути. Из-за этого наследства я отсидел три года. Мой отец связался с криминалом, а когда решил выйти, то братки не посчитали его решение благоразумным и убили, выстрелив ему, сидящему в кресле в кабинете, в голову. Мне было двадцать, это был удар для меня и моей матери. Отец позаботился обо мне, оставив наследство «Нефтегаз». Но если бы он знал, во что мне это выльется, вряд ли он захотел такой участи для своего сы-

на. Братки решили убрать сопливого пацана с дороги, я был только помехой. Но, все таки, кто-то сжалился, уж не знаю по какой причине, и убивать меня не стали. Решили все гораздо проще, подкинули мне наркотики, и я пошел по двести двадцать восьмой статье, дали мне три года. Эти годы навсегда изменили мою жизнь, и жизнь моей матери, которая еще не отошла от потери мужа и вынуждена была провожать единственного сына на зону. Это сильно ударило по ее здоровью...

Посмотрел на часы на запястье, пора. Вышел из своего просторного кабинета, неся в руках ноутбук. Мой секретарь уже была готова, стояла в ожидании меня у дверей с папкой документов. Молча, двинулся к лифту, Зоя, стуча каблуками, двинулась за мной, придерживаясь на пару шагов позади. Широким шагом вошел в конференц-зал...

2 глава. Аня

– Ну, прекрати так тараторить, скажи нормально, что надо привезти?

Закатив глаза и шумно выдохнув, продолжила:

– Да, я поняла-поняла, что если не привезу, тебя уволят. Потому что у вас там очень серьезная организация. – на этих словах я закатила глаза.

– Спасибо тебе, моя родная, что бы я без тебя делала. – зашебетала в трубку Катя.

– Ой, все... иди уже работай, подлиза. Привезу-привезу, от тебя не отвертись. – положила трубку и сказала в пустоту. – Классный выходной у меня.

Первый за месяц, и я вынуждена тащиться из-за растяпы Катки на другой конец города, чтобы отвезти ей какие-то важные документы. Но сначала я должна заехать к ней и взять их. Спасибо подружка... Дружба – наше все! Она работает в крутой компании, думаю я дальше ресепшена не пройду, если надену джинсовый комбез. Выбор пал на синий костюм, состоящий из юбки-карандаша выше колена, укороченного, приталенного пиджачка на одной пуговке, и блузки с квадратным вырезом на груди. Никакой эротики, это не

в моем стиле. Капроновые колготы и туфельки на каблук. Все – я готова. Собрала на ходу волосы в низкую улитку,глянула на себя в зеркало у выхода. – Вот черт, бледновата. – провела пальцами по густым бровям, разглаживая их. – Ну, где же ты... – бубнила себе под нос, роясь в сумочке. Достала блеск для губ, нанесла, ничего не изменилось, такая же бледная. – Ну и пусть. – сказала я себе и вышла, набирая такси на смартфоне. Минут через семь приехало такси. Села в салон автомобиля, назвала адрес и поехала. Только тронулись, мой смартфон ожил, думала, снова эта растяпа звонит,глянула на экран и улыбнулась.

– Алло, привет, мам. – я расплылась в улыбке.

– Привет, солнышко, как твои дела? Совсем заработалась и забыла, что маме надо звонить.

– Мам, прости, много работы было, но обещаю исправить-ся.

– Ой, не обещай, обещает она. – слышу по голосу, что она улыбается.

– Мамочка, я знаешь, как тебя люблю... очень-очень...

– Тебя надо было не Аней назвать, а лисой. Худющая, на-

верное, со своей этой работой, ты хоть питайся нормально.

– Мамуль, да все нормально, я ем хорошо. Пока не смогу приехать, но если что-то тебе надо ты скажи, что-нибудь придумаю.

– Анюта... даже не вздумай, работай, деточка. Мне Славка помогает, у нас все хорошо, ты только звони домой.

– Мамуль, конечно. Извини, закрутилась.

– Ладно, Анют, пойду посмотрю, что этот сорванец делает.

– Хорошо, мам. Передавай привет Славке и дяде Толе тоже. Пока, мамуль.

– Пока-пока...

У меня прекрасная мать и замечательный отчим. Мой отец нас с мамой бросил, когда мне было всего год от роду, и спокойно ушел к женщине с ребенком. И по сей день я его не видела, раньше очень хотелось, когда еще в школе училась. Хотелось узнать, где он живет, и поехать к нему с одним единственным вопросом: «Почему он воспитывает чужого ребенка, а своего бросил?» Но так я и не смогла, а сейчас понимаю, что он мне не нужен. Кому-то дано быть роди-

телем, а вот ему нет.

Нам с мамой было тяжело до тех пор, пока не появился дядя Толя. Мама вышла замуж, расписались по-тихому. Он человек добрый, ко мне относился и относится по-отечески. Маме сказал своим твердым мужским словом, что работа должна приносить удовольствие и уставать это нормально, но если она приносит мучения, то надо бросать. Мама с того дня больше не работала, а посвятила себя семье, потом родился Славка. Скажу, что у нас полноценная семья, и я росла в любви и заботе. Окончила школу, хотела поступить в институт, но так сложились обстоятельства, что дяде Толе нужна была операция с длительной реабилитацией. В общем, я себя нашла в жизни немного по-другому. Пока я не могу совмещать институт и работу, возможно, получится в будущем. Я выучилась на менеджера проектов, работаю с восемнадцати лет, стаж у меня пока два года. Мое начальство довольно моей работой, я буквально вчера сдала образовательный проект и получила премию. Вот думаю выучиться на водителя группы «В». Личной жизни у меня пока нет, не хочу... Мне достаточно моего бывшего парня, после него ни на кого не хочу смотреть. Я, наверное, слишком доверчивая и глупая была, вот он мной и воспользовался. Из провинции и сразу в такой большой город, как Екатеринбург, наверное, у меня это на лице было написано. Но я уже пережила. Нет пока на горизонте такого мужчины, которому я бы смогла довериться, ... Да и не хочу больше связываться с двадцатилетними

парнями, как оказалось они ребята ветреные, а я слишком гордая, чтобы размениваться на мимолетные встречи. Хотя Катя уже не раз пыталась меня свести и говорит, что для здоровья полезно. На что я ей ответила как-то раз: «Лучше я буду ходить больная, чем спать с кем попало...».

Подъехав к Катиному дому, расплатилась с таксистом и пошла к подъезду. Приложив магнитный ключ, я вошла в подъезд и поднялась на второй этаж. Мы с Катей дружим практически с первых дней, как я приехала в город, так что доверие полное с ее и с моей стороны. Ключ от домофона – это самое малое, что она мне могла доверить, кстати, у нее тоже есть от моего подъезда. Под ковриком лежал ключ, на тот случай если вдруг потеряется, за Катей это водится, особенно когда тусит по клубам.

Забрав со стола папку с документами, я снова поехала на такси в центр города, где находился многоэтажный офис «Нефтегаз». Добралась за час, ну вполне еще себе, думала, будет дольше. Расплатившись с таксистом, вышла из салона, расправила на себе одежду, пригладив руками. Я, кажется, даже нервничаю. Откуда такое чувство? Что-то подсказывает мне, что лучше туда не ходить. Странно, это ведь не я забыла документы и не мне держать ответ перед начальством. Быстрым шагом прошла к лифтам, отбросив плохие мысли, и поднялась на последний этаж. Я запомнила, Катя говорила как-то между делом. Набрала ее на смартфоне, всего один гудок и она ответила, видать очень важные документы. Ну,

кто берет важные документы домой, вот скажите мне? Видимо, только Катя.

– Ну, конечно, пришла...

– Ты где?

– Где-где... у тебя на этаже, только не знаю в какую сторону идти.

– А как ты прошла через ресепшен?

– Да обычно... он кем-то был занят.

– На ресепшене не один охранник, там их несколько.

– Да откуда мне знать это, что сейчас так важно? Где ты есть?

– Так ищу тебя по всему этажу, а он ни разу не маленький, если ты заметила...

– Ну, наконец-то. – увидела, как Катя вывернула из-за угла и подошла ко мне.

– Ты прям по рабочему, в костюмчике. – улыбаясь, сказа-

ла Катя. Я ей передала папку и сказала:

– А что я должна была прийти в ваш напыщенный офис в джинсах? – Катя тихо засмеялась, но ровно до тех пор, пока не заметила свое начальство, идущее по коридору, и рванула от меня, прижав к груди документы. А я только хлопала глазами, а потом отмерла, развернулась и пошла к лифтам. Черт, я, кажется, заблудилась. Где этот лифт... А, вроде нашла, я завернула за угол. Он как будто был скрыт в отдельной нише, которую так сразу и не заметишь. Лифт был открыт. Я пыталась разобраться в этих кнопках, странно, наверх я на другом поднималась. Тут еще и лифт не один... ничего себе офис.

– Ни тебе спасибо, ничего вообще, а я через весь город летела... – бубнила я себе под нос, тыкая в эти кнопки, а они не хотели работать. – Ну, и как отсюда уехать? – прислонилась головой к стенке рядом с панелью. Стояла так до тех пор, пока не поняла, что кто-то подошел. Повернула голову и увидела в проходе мужчину с небольшой бородкой, больше похожей на заросшую щетину, высокого и широкоплечего, заслонившего весь проем, с ноутбуком в руке. Нахмурившись, он серьезно смотрел на меня своими синими глазами. Я выпрямилась и спросила:

– Вы долго будете так смотреть? Поможете справиться с этими кнопками? – боже... я вообще никому никогда не дер-

зила. Что со мной?

– Что Вы здесь делаете?

Удивленно вскинула брови на него:

– А разве не очевидно... Что можно делать в лифте? Пытаюсь спуститься на Божью землю.

Он сощурил глаза и стал меня рассматривать ленивым и придиричивым взглядом пресытившегося кота.

– Разве рабочий день уже окончен?

– А почему меня должен интересовать рабочий день? Я здесь не работаю.

Я, конечно, говорю спокойно, не повышая голоса, но внутри я от себя в шоке. С подругой – да, я могу позволить себе расслабиться и говорить свободно, но не с посторонними людьми. Он вошел, приложил палец, и лифт тронулся, будто только и ждал его приказа. Я только сейчас заметила, какая энергетика исходила от этого незнакомца. И, как замороженная, посмотрела на его татуированное запястье, которое он поднял к кнопке.

– Хм... Если Вы здесь не работаете то, что тут делаете, позвольте узнать? – усмехнувшись, спросил он.

– Не позволю. – как-то быстро получилось ответить. Да, я сегодня, видимо, на весеннем солнце перегрелась. Теперь пришла его очередь вскидывать густые брови.

– То есть отказываетесь отвечать?

Я прикрыла на секунду глаза в замешательстве, но больше от страха. Еду в лифте со здоровым, бородатым и незнакомым мужиком, он мне устроил допрос. Кто он такой? Может начальник Катькин... Нет, тот вроде блондин, она мне рассказывала. Говорила, что здесь много директоров, но самый главный один, и этот вообще шатен... Ну, точно, не ее. То же, наверное, один из директоров, выглядит презентабельно. Можно так не нервничать, но я почему-то его побаиваюсь. От него так и веет властью, может из-за того, что я была больше в своих мыслях. Он опасен и слишком... слишком что? Пока у меня нет ответа, но мне это уже не нравится... я бы сказала категорически...

– Так и будете молчать?

Я глянула снова в его глаза синие, как грозовое небо. Почему я провела эту параллель?

– Я Вас не знаю и поэтому не обязана Вам отвечать. – уже глядя в пол, ответила тихо. Лифт остановился, и двери открылись. Я пулей вылетела и пошла быстрым шагом насколько смогла сделать это на каблуках. Чувствуя, как горит вся

моя спина и не только. Уверена, он стоит и сверлит меня своим синим и тяжелым взглядом...

3 глава. Паша

Провожая взглядом миниатюрную фигуру девушки с красивыми выпуклостями. Прищурил глаза, буквально прожигаю ее взглядом. Потянулся за телефоном, не отводя от нее своего взгляда, набрал номер начальника личной охраны.

– Только что со мной в лифте ехала девушка. Хочу знать о ней все. Что она делала в моем офисе, если она здесь не работает.

– Я понял, Павел Степанович.

– Хорошо, не затягивай. – положил трубку.

Моя спутница исчезла в желтом такси. А я двинулся к своему внедорожнику, который меня уже гостеприимно ждал с открытой дверью пассажирского места. Как только сел в кожаный салон, водитель услужливо закрыл за мной двери. Пока ехал домой, вспоминал свою спутницу. Какие я выводы могу сделать? Пока никакие... Разве что поразмышлять, дорога длинная, живу я за городом, люблю уединение. И так... шлюха? Однозначно, нет... я их в два счета вычисляю, ну, во-первых, ни разу не глянула на мои часы, так себе конечно предположение, но, если они охотятся, то за конкретной целью – за деньгами. А они их очень любят, иначе, в чем смысл

охоты за богатым мужиком? Волей не волей, взгляд упадет на то, что ей недоступно. Заметил только, как она скользнула взглядом по татуировке на запястье, немного задержав на ней взгляд. Чуть прищурившись, я посмотрел на паука, и мне сейчас очень захотелось узнать ее мысли. О чем она подумала в тот момент? Не исключаю возможность, что она работает на конкурентов. Но то, что она не шлюха в этом я уверен. Хм... ну тогда, что она делала в моем офисе и самое интересное, как она прошла и для чего?

Она меня очаровала. Рост примерно сто семьдесят, плюс-минус два сантиметра. У нее красивые серо-зеленые глаза, какой взгляд из-под густых ресниц, цепляет. Такой взгляд может быть только у страстной натуры, уверен, что не ошибаюсь. Меня редко кто удивлял... она смогла. Красивая девочка, губы такие, что грешные мысли сами лезут, волосы цвета темного шоколада с отливом, кожа молочная. Грудь второго размера, возможно чуть больше, если конечно у нее не пуш-ап. Я сжал губы в полоску, слегка проводя по ним языком, мне почему-то кажется, что у нее маленькие темно-розовые сосочки. Я сглотнул слюну и улыбнулся, глядя на пейзаж, мелькающий в окне. Зацепила меня девочка, давно такого не было. Кто же ты, от конкурентов пожаловала? Очаровала меня... не прилагая к этому никаких усилий. Лучше бы, девочка, тебе не встречаться на моем пути. Попала ты уже в мои сети...

Ворота раскрылись. Вначале въехал мой внедорожник, а

затем и машина с охраной. Я опустил перегородку между мной и водителем.

– Леня, тормозни на минуту, я выйду. – водитель тормознул, хотел выйти, чтобы мне помочь.

– Не суетись, я не беспомощный, справлюсь. А ты припаркуй в гараж, я сегодня никуда не планирую выезжать. Все, на сегодня свободен.

– Хорошего вечера Вам...

– Спасибо, поезжай, Леня... – покинул салон и направился по направлению к входу, неся в руке сумку с ноутбуком. Хочу ночью поработать с документами.

– Доброго вечера, Павел Степанович. – не успел я взяться за дверную ручку, как передо мной дверь отрыла моя домработница.

– Добрый вечер, Агнесса. Скажите, чтобы ужин подали на террасе.

– Конечно, Павел Степанович...

Поднялся по ступенькам, ведущим в мои апартаменты. Не люблю, чтобы мне мешали, вообще мне нравится одиноче-

ство, после отсидки стал более замкнутым, зона меня изменила. Не переношу шум... Здесь все сделано для моего комфорта. Недвижимости у меня хватает, но за городом я больше чувствую себя дома. Несколько больших комнат, в одну вообще не захожу, думаю, что когда-нибудь я туда приведу свою женщину, если найду свою. Спортзал, бассейн, кинотеатр, ну, он скорее для понта. Крайне редко могу позволить себе расслабиться за фильмом, я всегда работаю. И потом, с кем мне расслабляться... женщины у меня нет. Я себе уже давно запретил отношения. Хотя, думать, я себе запретить не могу. Мои женщины, а их было немало, не понимали меня и не особо принимали мои сексуальные предпочтения. Со шлюхами всегда все предельно ясно. Каждый получает свое, я – извращенное удовольствие, они – деньги. Если я почувствую свою женщину, то ни за что не упущу, из кожи вон вылезу, но не упущу. А я почувствую... мне достаточно будет взгляда и ее запаха, пойму, что мы дышим одним воздухом. Я отдам ей всего себя без остатка. Со мной будет только достойная женщина, либо никакая. Уже раздевшись, стоя в ванной, я подумал об обладательнице серо-зеленых глаз. Глубоко вздохнул и направился в душ. Помывшись после трудового дня, надел футболку и трико. Попытался уложить волосы, после водных процедур они всегда топорщатся беспорядком на голове. Направился вниз на террасу, где уже был накрыт стол моей кухаркой Сусанной Ашотовной. Замечательная женщина. Говорит с легким акцентом, немного

растягивая слова, готовит вкусно, но иногда перебарщивает с национальными блюдами. Мне, конечно, нравится долма, но если промолчать, то она ее и на завтрак мне станет подавать, при этом расскажет, какая вкусная и полезная.

– Добрый вечер, Павел Степанович, присаживайтесь, я уже все подала.

– Добрый, Сусанна Ашотовна, чем кормить будешь?

– Белок и клетчатка, как приказывали, Павел Степанович.

Я

Я про себя усмехнулся, как-же... тебе прикажешь, женщина... все равно все по-своему сделает.

– Угу... ну показывайте, что там у нас за белок?

– Вай... белок, такой... что пальчики оближешь. – она открывает блюдо, а в нем лежит два мясных шара, каждый размером с грейпфрут. Я долго всматривался и спросил, пока она суетилась.

– Что это?

– Что? А это, Павел Степанович... – это кюфта.

– Та-ак... снова национальное?

– Вай... ну конечно... это же кюфта, очень полезно и вкусно.

– Сусанна Ашотовна...

– Это говядина, взбитая дважды, как пух... да вы попробуйте, Павел Степанович, будете меня еще просить, чтобы такое часто готовила – это чистый белок, плюс специи.

– Хорошо, Сусанна... но если не понравится, лишу премии.

– А если понравится, удвоишь? – и улыбается, совсем распоясалась. Разрезаю ножом один шар... очень мягко режется.

– Нет... все равно премии тебе не видать. – продолжаю говорить, обращаясь к ней.

– Почему?

– А потому, что ты ослушалась... ты ведь знаешь, что я этого не люблю. Забыла, кто тебе зарплату платит? – сказал и один кусочек отправил в рот, ммм... черт возьми... реально

очень вкусно, тает во рту.

– Помню, конечно, Павел Степанович. Пойду на кухню сварю кофе. Лена подаст, как Вы закончите ужинать.

Пока она не покинула террасу, сказал вдогонку:

– Завтра мне на ужин чтоб тоже самое приготвила.

Развернулась, поправила платок на голове, разводя руки в стороны, сказала:

– Нет, ну, кто поймет этих мужчин... вот поэтому, за Вас никто замуж и не идет...

– Уволю... ты слишком разговорчивая стала. – пробасил я. Моя повариха поняла, что тучи сгущаются над ней и быстро ушла. Дома я, конечно, хочу видеть домашнюю обстановку, но когда перебарщивают, могу и наказать, финансово конечно. Теперь моя повариха долго не высунет нос из кухни. Если я сказал, значит, все должны понять с первого раза...

Помощница Сусанны Лена подала мне кофе. После ужина я люблю посидеть за чашечкой крепкого с горьковатым привкусом кофе, как раз мне еще за ноутбуком работать, так что все равно долго еще не спать...

Утром проснулся раньше, чем обычно. Мама приснилась. Я не суеверный и во всякое такое не верю, но мама мне почти не снится, я и не помню, когда последний раз со дня ее

кончины она мне снилась. Сильно болела, когда я сидел, не дождалась меня... умерла...

Я размял травмированное плечо, и пошел в зал. Вначале дорожка и всякое такое, потом бассейн, с утра очень хорошо для работы сосудов.

Пока работал на дорожке, вспоминал время, что перевернуло меня с ног на голову. Это невозможно забыть. Как можно забыть то, как тебя двадцатилетнего ломали зеки, просто забивали, приходилось выживать. Боялся ночью спать, думал, прирежут, оборонялся, как мог. Но что я мог сделать... Если бы меня, как-то не заметил один авторитет, которого перевели к нам на зону, неизвестно, что со мной стало бы. У зеков свои устои, а тут я дерзкий и не склоняю голову, ну вот и ломали, как могли и как хотели. Звали авторитета Хруст, он присматривался ко мне, а потом сделал так, чтобы меня перевели в его барак. С того дня меня не трогали, но ничего бесследно не проходит. Сказываются побои, бывает, крутит плечо из-за перелома. Будь хоть у тебя вагон денег, здоровье не купишь... разве, что частично.

После дорожки нырнул в свой внушительный бассейн. Пятьдесят метров, ну что сказать, поплавать я люблю, и метры мои позволяют, все условия соблюдены. Поплыл вначале кролем один километр, а после – три километра баттерфляем.

Мне, конечно, Хруст очень помог. Когда хотел набить себе на зоне наколку, он меня остановил. Сказал, не стоит ма-

рать тело, выйдешь, и тебя ждет другой путь. И я прислушался, но потом все же набил паука с паутиной, уходящей по всей руке к плечу. Меня прозвали Пауком из-за того, что у меня есть лидерские качества и целеустремленность. Я на зоне обдумывал план, как развить свой бизнес, которым руководили братки, пока я на зоне. У меня был хороший сторонник, которому я пообещал через пять лет после отсидки отдать хороший процент от всего дохода в благодарность за помощь. Хруст был мудрым, ему тогда было пятьдесят и неофициальные дети у него имелись, в общем, он согласился. Понимал, мне понадобится время, чтобы раскрутить бизнес. Он был хорошим наставником, всегда направлял меня в сторону от зональных разборок и всего, что касалось ее, потечески ко мне относился. Я все, как и договаривались, отдал его детям, а Хруст помер от болезни легких. Я не мог поступить иначе по отношению к нему. Это такой отрезок моей жизни, что я не могу его забыть, а так хотелось бы. Иногда мне снится зона и как меня забивают. Однажды моя девушка очень испугалась, в тот момент мы спали в одной постели. Такое не часто, но бывает иногда. А после этого она тактично рассталась со мной. Подумала, что я сумасшедший. Отчасти она права. Тогда я еще хотел выстроить полноценные отношения с девушкой, пряча свою сексуальную извращенную потребность. Я пытался до тридцати лет, но потом уже не мог это в себе сдерживать и, честно говоря, устал быть не тем, кем являюсь. Меня не удовлетворяют нежные объ-

тия... я люблю жесткий секс...

Закончив тренировку, пошел в душ помыться и почистить зубы.

После завтрака, будучи бодрым, отправился на работу, водитель, завидев меня, открыл двери в салон. Только тронулись, звонит начальник охраны, который находится позади в соседнем внедорожнике.

– Что-то срочное, Дима?

– Нет, Павел Степанович, но посчитал нужным проинформировать Вас.

– Ну, информируй.

– Документы на девушку, сопровождавшую Вас в лифте, уже в офисе.

– Молодец Дима, оперативно. – положил трубку, улыбнулся, вспомнив незнакомку. Надо признать, мне приятно ее вспоминать. Значит не от конкурентов, Дима бы сразу сказал... Ну что, красавица, скоро познакомимся. Узнаю, кто ты, откуда и чем занимаешься. Давно у меня такого интереса не было...

Армянское национальное блюдо кюфта

4 глава. Аня

Быстро, стуча каблуками, удалялась от этого офиса и от этого мужчины. Он вселяет страх, у меня все тело трясет мелкой дрожью и сердце стучит, как бешеное. Увидела такси, бросилась к нему, распахнула заднюю дверь и плюхнулась на сиденье. Протараторила адрес. Седоволосый мужчина, повернулся и сказал:

– У меня заказ на другой адрес.

– Плачу двойную цену.

Он вздернул косматые брови:

– От кого убегаешь девушка?

Я сглотнула, пытаюсь смочить пересохшее горло:

– Не от кого, пожалуйста, поехали уже отсюда.

Водитель завел двигатель и тронулся с места. Едем, а я вот думаю: «А чего я так испугалась? Ведь он меня не трогал, а ощущение такое, что я стояла перед ним обнаженная. Что за мысли лезут в мою голову, просто надо отпустить ситуацию». Набрал полные легкие воздуха и выдохнув, расслабилась и откинулась на подголовник. Водитель чуть громче сделал звук известного трека по радио. Я прикрыла глаза,

полностью отпуская ситуацию. Но стоило векам сомкнуться, как мое сознание нарисовало руку с пауком, расположившимся на всю широкую кисть. Ощущение, что он на своем месте и ему там очень комфортно. Вижу буквально все его волоски, мне даже хочется его погладить.

– О, Боже... – открыла я глаза. Сердце снова бешено колотилось. Да что со мной... Не помню, как доехала до дома, помню только его руку с пауком, и пальцы красивые, длинные, с аккуратными ногтями. Это, как минимум, ненормально, посторонний мужик... Я никогда не была легкомысленной. Что это со мной? Сбрасывая с себя морок, вставила ключ в дверной замок и открыла двери. Сняла с себя все, надела шорты и майку на голое тело. Я вообще домоседка, так и сидела бы за книжкой и никуда не ходила. Сегодня у меня спортзал групповые занятия по стретчингу, я и на степ хожу, и на йогу, мне все нравится. Купила абонемент на полгода и хожу после работы. Побрела на кухню, надо бы что-то приготовить, а то в желудке ничего с утра кроме каши и кофе не было. Только открыла холодильник, чтобы достать пару яиц для омлета, как мой зверь, мяукая, прибежал на звук.

– Ага... проснулся, значит, я уж думала, что не выйдешь, ты не приболел, а Чени?

Присела погладить своего котика. Он такой ласковый обычно встречает и провожает меня, но бывает, что и характер показывает. Трется и тыкается своей лысой мордочкой. Ну, сейчас покормлю тебя, знаю, знаю, проголодался, меня

долго не было. Достала баночку консервированного корма и выложила в его мисочку, а себе омлет приготовила с листьями салата. Села за стол, подогнула ногу в колене, люблю так сидеть. Доела омлет, приготовила себе кофе с молоком. Только взяла кружку, как зазвонил телефон. Я пошла в коридор, где оставила сумку, когда пришла. Взяла смартфон, а на экране высветилась Катя. Я выдохнула и ответила на вызов.

– Ты решила спасибо мне сказать, не поздновато для благодарности?

– Ань... ну не сердись, я не могла задержаться понимаешь? У нас такой директор, в этот день вообще после совещания с владельцем, такой весь взъерошенный вышел. Может такую взбучку устроить, что всем отделом шуршать будем до прихода уборщиц. Ну, прости, пожалуйста, ты меня так выручила, ты моя самая любимая подружка...

– Ой... не подлизывайся, я прям вижу твои щенячьи глазки. Ладно... принимают твои извинения. – улыбаясь, ответила я, не могу долго сердиться на Катю.

– Давай сегодня в клубешник пойдем, с мальчиками познакомимся, ну чего дома киснуть сегодня же пятница.

– Ну, во-первых, я завтра работаю, а во-вторых, ты же знаешь я не любительница всяких там клубов, мне не нравится, когда ко мне пристают.

– Ну, Анька... зато весело...

Я засмеялась в голос:

– Ты не выносима, Катя, я тебя люблю, но, нет, не всем нравится повышенное внимание к себе. Так что возьми эту... ну, как ее, Светку. Она тебя поддержит, а у меня сегодня стретчинг, я от этого особый кайф получаю.

– Ты ненормальная...

– Ну... может быть, не спорю, но каждый с ума сходит по своему, тебе клубы, а мне стретчинг. – и мы обе засмеялись. Когда успокоились, у меня на языке крутился вопрос, не удержалась ну это чистое любопытство, не более.

– Эм... Кать... я тут хотела спросить, там у вас в офисе случайно столкнулась с одним, скорее всего из директоров, я так подумала.

– Опиши. – настороженно сказала Катя.

– Ну, такой высокий... метр девяносто точно есть, ша-

тен, синие глаза, густые ресницы и брови, широкие скулы, небольшая борода, как запущенная щетина, небольшие губы, прямой нос. Он широкоплечий, крупный, похоже, глубоко в спорте и руки... – тут я чуть запнулась и продолжила. – Красивые руки... большие, такие мужские, на одной ладони татуировка паука...

– Ого, Агеева, ты даешь... да ты влюбилась, похоже...

– Чего?! Я просто описала по твоей просьбе, вот и все.

– Да?! Глаза, губы, густоту ресниц... так описывает только влюбленный человек.

– Кать, прекрати. Какой еще влюбленный человек? – мне, почему-то стыдно стало.

– Ань, да успокойся, я же твоя подруга, не чужой тебе человек. Лучше расскажи, как вы столкнулись?

– В лифте, – сипло сказала я. – то есть... я стояла в лифте и не могла с кнопками справиться, а он пришел позже, вот и столкнулись там.

– Ясно... это владелец компании и он ездит на отдельном лифте, у всех работников, включая директоров, отдельные

лифты. Это очень серьезный дядя и за ним столько женщин охотится, он тебе не по зубам, не обижайся, но это так и есть.

– Я не обижаюсь, и он мне неинтересен. Не понимаю, зачем мне эта информация, я ведь просто спросила.

– Ну, я же слышу, Ань.

– Кать, я не обижаюсь. Все, давай тебе хорошо повеселиться, а мне скоро уже собираться надо. – положила трубку и посмотрела в зеркало. Я вся красная, а недавно еще переживала, что бледная. Чертов Паук... неужели Катька права... Нет, я не могу... я же серьезная и так не могла... вот так сразу... Отвернулась, посмотрела на кружку с кофе в онемевшей руке, уже холодный, перехотела пить. Пошла обратно на кухню и вылила холодный кофе в мойку, сполоснув кружку, убрала ее в сушку для посуды. Повернулась, кинула взгляд на часы, висящие на стене, пора уже собираться. Подошел Чени и стал тереться об меня, всегда так делает, когда хочет есть или просит, чтобы я его погладила. Взяла его на ручки.

– Что мой хороший, я тебя люблю, и никто твоего места не займет, ты мой самый любимый мужчина. – кот замурчал, будто понял, что я ему сказала. – Ну, все, мой сладкий, иди давай, мне уже пора собираться на занятие.

Надела белый свитер оверсайз и голубые джинсы с крос-

совками, взяла объемную сумку для одежды и пошла в зал...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.